

ИСТОРИЯ СОВРЕМЕННОСТИ

*А.В. КИВА***Сирийская трагедия: куда уходят корни?**

В статье дается общая картина возникновения антиправительственных выступлений, путчей, революций во многих арабских странах, названных “арабской весной”. Они привели либо к смещению правительств (режимов), либо сошли на нет в результате частично принятых властями требований митингующих, либо были подавлены. И лишь в Сирии, начавшись в марте 2011 г., они переросли в затяжную кровопролитную и разорительную войну. Корни сирийской трагедии автор видит в сложном этноконфессиональном составе населения, в противоречиях политического характера, в ухудшении социальной обстановки. Отмечено, что между Сирией и Российской Федерацией существуют давние дружественные отношения, отсюда и участие воздушно-космических сил РФ в борьбе правительства страны против террористических организаций, и российско-сирийское соглашение о создании военных баз РФ в Тартусе и Латакии. Много внимания уделяется переговорному процессу по достижению мира в Сирии.

Ключевые слова: алавиты, Б. Асад, Х. Асад, “братья-мусульмане”, Латакия, корни, Сирия, Тартус, трагедия, война.

**“Арабская весна” — чисто арабский феномен,
безрассудно использованный внешними силами**

Нет другой страны, пострадавшей от “арабской весны” и понесшей такие страшные потери, как Сирия: сотни тысяч погибших, в несколько раз больше раненых. Почти половина населения (23 млн человек) стали беженцами и внутренне перемещенными лицами. И по масштабу разрушений Сирии нет равных после окончания Второй мировой войны. Разрушены города, жилые дома, больницы, школы, коммуникации. Для восстановления разрушенного, возрождения миллионов заброшенных домохозяйств, возвращения и трудоустройства внутренне перемещенных лиц и беженцев, тем более в засушливые районы, потребуются, по оценкам экспертов, до 500 млрд долл. (Международный валютный фонд указывает несколько меньшую сумму). Эти расхождения, возможно, вытекают из разного понимания самой сути восстановления разрушенного войной. Для разоренной Сирии и десятая доля этих средств неподъемна.

Напомню, что первой страной, в которой начались массовые антиправительственные выступления, был Тунис — одна из наиболее продвинутых арабских стран, многими узами связанная с бывшей метрополией (Францией). То, что в арабских странах

могут начаться массовые движения протеста, стало неожиданным не только для широкой публики, но и для арабистов, в том числе американских. Считалось, что в арабском мире, если что-то и меняется, то только в результате дворцовых и военных переворотов, а не вследствие восстания масс. Подобного история не помнит. Но времена изменились. Во-первых, выросло новое поколение образованной молодежи, прекрасно понимающий разницу порядков в тоталитарных и демократических странах. Во-вторых, появились новые СМИ, и прежде всего Интернет, который не только знакомит людей с ситуацией в тех или иных странах и мире в целом, но и имеет информационные сетевые ресурсы, позволяющие быстро находить единомышленников и группировать их для активных действий.

Если говорить о причинах появления антиправительственного движения в Тунисе, то в первую очередь следует указать на социальные проблемы. Начавшийся в 2007–2008 гг. мировой финансово-экономический кризис сильно ударил по тем арабским странам, благополучие которых во многом связано, с одной стороны, с развитым туристическим бизнесом, а с другой — с переводом денег своим семьям гражданами, работающими в богатых странах. С наступлением кризиса поступления из этих двух источников резко уменьшились. Уменьшилась и помощь богатых стран. Соответственно, выросла безработица, а с нею — и нищета. Однако обострение социальных проблем происходило на фоне диктаторских методов правления, огромного разрыва между богатыми и бедными, коррупции и фальсификации результатов выборов в органы власти. Известно, что высокая безработица, нищета и коррупция не обходят и страны ЕС, например Грецию. Разница, однако, в том, что в странах с демократическим устройством протестные массовые выступления не подавляются вооруженной силой, а социальный накал снимается в ходе очередных или внеочередных парламентских и/или президентских выборов.

С чего началась “арабская весна” в Тунисе? С самосожжения мелкого уличного торговца Мохаммада Буазизи 17 декабря 2010 г. Случилось это после того, как за торговлю в неположенном месте полицейский конфисковал его тележку с фруктами и овощами. Этот молодой тунисец был образованным человеком, но не мог найти работу, и на доход от мелкой торговли жила вся его семья. А вскоре после этого еще один молодой тунисец покончил с собой, отчаявшись найти работу. Все это происходило в условиях, когда президент, а по сути диктатор, Бен Али (Зин аль-Абидин Бен Али) считался одним из самых богатых людей в стране, причем его богатство связывалось с коррупцией и присвоением государственных средств. Самоубийства двух молодых людей и стали спусковым крючком для массовых антиправительственных выступлений. Но, как это обычно практикуется в тоталитарных и авторитарных режимах, против демонстрантов власти бросили полицию, начались стычки, аресты и полилась кровь. Полиция, однако, не смогла остановить нарастающие антиправительственные выступления, а армия заняла нейтральную позицию. В этих условиях Бен Али, прихватив самое ценное из имущества, 14 января 2011 г. бежал с семьей в Саудовскую Аравию.

За событиями в Тунисе пристально следили в других арабских странах. Особенно в тех, где был огромный разрыв между богатыми и бедными, разросшаяся коррупция, массовая нищета, большая безработица среди образованной молодежи и многолетнее правление президентов, сохранивших свои посты в результате имитационных выборов. На момент начала “арабской весны” Бен Али правил в Тунисе 23 года, Хосни Мубарак в Египте — 30 лет, Али Абдалла Салех в Йемене — 30 лет, Хафез Асад и его сын Башар — соответственно, 30 и 11 лет, Муамар Каддафи в Ливии — 42 года. (Причем, по примеру Сирии, Мубарак и Каддафи готовили себе в преемники своих сыновей.) В ходе попыток подавления силой массовых выступлений в Тунисе, конечно, были и убитые, и раненые, но массовой гибели людей не было. Как не было и стремления президента и его сторонников любой ценой удержать власть. Это сыграло роль демонстрационного эффекта для недовольных существующим порядком вещей в других арабских странах. И уже 25 января 2011 г. вышла на улицы

организовавшаяся посредством Интернета египетская молодежь с требованием отставки Мубарака. К ней тут же стали примыкать люди разных возрастов и социальных слоев. Еще недавно популярный в стране и арабском мире президент Мубарак, боевой генерал, герой Египта, ввел во власть обросшего коррупционными связями старшего сына. Тем самым Мубарак, который тоже попытался с помощью военной силы сохранить власть, настроил против себя генералитет, имевший свои планы на счет преемника. Как и в Тунисе, в Египте были убитые и раненые, но полиция в конечном итоге исчезла из поля зрения, армия Мубарака не поддержала, и 11 февраля того же года он подал в отставку.

Сила демонстрационного эффекта тунисской “жасминовой революции” (то есть относительно бескровной) была такова, что, кроме Египта, массовые движения протеста против существующих порядков начались 14 января в Иордании, 17-го — в Мавритании, 21-го — в Саудовской Аравии, 22-го — в Йемене, 26-го — в Сирии, 24 февраля — в Алжире, 20 октября — в Ливии, Ираке, Кувейте, Бахрейне, Ливане, Западной Сахаре... В Ливии, Йемене и Сирии протестные выступления переросли в гражданскую войну. Но почему в Сирии президент не мог поступить так, как его коллеги в Тунисе и Египте, сохранив тем самым от гибели сотен тысяч людей, страданий миллионов и не допустив разорения своих стран? Чтобы попытаться дать адекватный ответ на этот вопрос, необходимо совершить экскурс в историю Сирии, главными представителями власти которой было этноконфессиональное меньшинство алавитов.

**Прошлое не только дает жизнь настоящему,
но может и “стрелять в будущее”**

Сирия четыре века была в составе Османской империи, а после Первой мировой войны по решению Лиги наций в 1922 г. стала подмандатной территорией Франции. В 1926 г. она была разделена на собственно Сирию и Ливан. Большинство населения Сирии принадлежало к суннитской ветви ислама, остальные — это алавиты (около 10–12% населения), курды, друзы, исмаилиты, христиане и др. Алавиты долгое время были как бы сами по себе и лишь в 1936 г. объявили себя принадлежащими шиитской ветви ислама. (Но только в 1973 г. лидеры шиизма включили их в состав этого течения.) В религии алавитов немало своеобразия. Так, ислам сочетается с элементами древних культов и христианства. В частности, они используют в ритуале вино, почитают Иисуса Христа, отмечают христианские праздники Рождество и Пасху, считают священной книгой Евангелие, часто носят христианские имена, до последнего времени не строили мечетей, а молились в молитвенных домах. С шиизмом их связывает почитание Али, которого они считают подлинным преемником Пророка. При этом алавиты отличаются веротерпимостью. Ортодоксальные сунниты считали алавитов сектой, притом что они находились на нижних ступенях социальной лестницы, в то время как высшие ступени занимали представители суннитских кланов.

Еще со времен турецкого господства служба в армии среди суннитов не считалась почетной, и они старались от нее уклоняться. В то же время французская администрация, исходя из известного принципа “разделяй и властвуй”, стремилась вербовать в местные силовые структуры представителей национальных меньшинств — армян, друзов и др., но в первую очередь отличающихся дисциплиной и стойкостью алавитов. В годы Второй мировой войны алавиты, по сути, были костяком колониальной армии в Сирии. (Франция под ударами фашистской Германии пала, но организация “Свободная Франция” Ш. де Голля вместе с войсками Британии не позволили коллаборационистскому “Региму Виши” подчинить себе Сирию.) А к моменту независимости страны (которую Франция предоставила Сирии в 1941 г., оставив, однако, свои войска вплоть до 1946 г.) они уже занимали многие ключевые посты в местных вооруженных формированиях.

Алавиты, будучи меньшинством, стремились к созданию в стране условий для торжества этноконфессионального и социального равенства и сыграли решающую

роль в создании региональной партии — Партии арабского социалистического возрождения (БААС), что произошло еще в 1947 г. (Как известно, после разгрома немецкого фашизма, в чем важнейшую роль сыграл СССР, идеи социализма стали популярными в мире.) В 1963 г. партия, опираясь на верные ей части в армии, совершила государственный переворот и пришла к власти, установив режим чрезвычайного положения. Однако имели место разногласия в руководстве страны, которые резко усилились после поражения арабских стран в ходе “шестидневной войны” с Израилем (1967 г.). В этих условиях Хафез Асад, отец Башара Асада, будучи министром обороны и командующим ВВС, в 1970 г. совершил государственный переворот и вскоре стал президентом Сирии. Однако этому предшествовал мятеж “Братьев-мусульман” в городе Хама в 1964 г., вооруженные стычки в рядах военных (выходцев из суннитских и алавитских общин в 1966 г., что уже свидетельствовало о наличии межконфессиональных противоречий), отстранение от власти и арест недавнего соратника Хафеза Асада Салаха Джадида, который руководил страной в 1966—1970 гг. и закончил жизнь в тюрьме в 1993 г. Как считают некоторые аналитики, в Сирии за сравнительно короткий период было больше государственных и дворцовых переворотов, путчей, вооруженных стычек, в том числе в лагере самих алавитов, чем в какой-либо другой арабской стране. Негативные последствия имели и неудачная попытка создания с Египтом Объединенной Арабской Республики (1958—1961 гг.), две войны с Израилем, сложные отношения с Ираком и пр¹.

Хафез Асад — кадровый военный, летчик. Он прошел все ступени военной карьеры и в конечном итоге стал ключевой фигурой в вооруженных силах. В СССР он проходил стажировку; многие сирийцы учились в наших военных училищах и академиях. С этого времени стали активно развиваться советско-сирийские отношения. Москва помогала Сирии в развитии ее экономики, инфраструктуры и вооруженных сил, а Дамаск заимствовал советский опыт партийного строительства и государственного управления. По советскому примеру в конституцию было вписано положение о том, что БААС — руководящая партия в стране. Советская помощь Сирии оценивалась в 10—12 млрд долл. (10 из них в постсоветское время были РФ списаны). Появилось сравнительно много смешанных браков. Иначе говоря, Сирия была для СССР одной из самых близких арабских стран. А после потери наших позиций в других арабских государствах только в Сирии в Тартусе сохранилась возможность для захода наших военных кораблей. Но называлась она не военно-морской базой, а Пунктом материально-технического обеспечения Военно-Морского флота Российской Федерации.

В те годы в Сирии, как и в Ираке, где тоже правили баасисты, власть, по сути, была светской, хотя доминирование алавитов в правительстве, в вооруженных силах и в службе безопасности таило потенциальную угрозу политической стабильности. Но до поры до времени объединяющим этноконфессиональные общины фактором был “арабский социализм”. Притом что политическое руководство страны открывало возможности для занятия ответственных постов в государстве и армии представителям всех этноконфессиональных групп, и прежде всего суннитам, составившим около 60—70% всего населения. Руководящие посты в стране, включая вооруженные силы, занимали не только сунниты, но и курды, и друзы, и др.

Радикальный ислам стал набирать силу после шиитской революции в Иране (1978—1979 гг.) и ввода советских войск в Афганистан (1979 г.). Активизировалось созданное в Египте еще в 1928 г. движение “Братьев-мусульман”. Их заветной мечтой было и остается создание исламского государства и введение шариата (что, кстати, они и сделали после победы на первых и вполне свободных парламентских и президентских выборах в Египте после “арабской весны”). В этих условиях представляющие суннитов сирийские “Братья-мусульмане”, недовольные светским правлением алавитского меньшинства, решили сменить режим и встали на путь террора по отношению к военным и партийным функционерам, а в 1982 г. подняли восстание, центром

¹ Подробнее о перипетиях развития Сирийского государства см. (<http://voprosik.net/alavity-v-sirii-kak->).

которого стал город Хама. В ответ президент Хафез Асад бросил против восставших авиацию, артиллерию и танки и сровнял с землей этот город, под обломками которого погибло, по разным оценкам, от 20 до 30 тыс. человек. Стоило ли такими методами бороться с суннитскими экстремистами в стране, в которой сунниты составляют большинство населения, вопрос спорный. Тут есть и “за”, и “против”. С одной стороны, разгром цитадели “Братьев-мусульман” и подавление их движения как такового на многие годы создали благоприятные условия для развития страны. Но с другой стороны, были разбросаны семена реванша, которые по теории вероятности раньше или позже должны были дать всходы.

Это обусловили как объективные, так и субъективные причины. Востоковеды К. Азимов и О. Бибикова пишут: «Недовольство правлением БААС в стране было давно, еще при прежнем президенте Х. Асаде, но засуха, случившаяся в 2006–2010 гг., привела к тяжелейшим последствиям. Р. Сигар (Университет Колумбия) считает, что засуха была усилена кумулятивным эффектом глобального потепления... По мнению Р. Сигар, “это стало одним из основных факторов, повлиявших на слом социального порядка, и, в конце концов, привело к гражданской войне”» [Азимов, Бибикова 2015, с. 187]. Со своей стороны, власти Сирии всячески содействовали естественному приросту населения, не согласуя его с темпами роста экономики, а еще и поощряли выращивание водоемких культур в условиях истощения водных ресурсов. «Профессор географии университета Хайфы и Колледжа Армии обороны Израиля Арион Софер, — пишут далее Азимов и Бибикова, — считает, что конфликт (то есть гражданская война. — А.К.) был неизбежен по двум причинам: демографический взрыв и долготелая засуха. По словам Софера, “за последние 60 лет население Ближнего Востока удвоилось. Население Сирии за период с 1950 г. увеличилось в 7 раз, достигнув в 2015 г. 23 млн человек. В других частях мира нет ничего подобного”» [Азимов, Бибикова 2015, с. 187].

Но сильная засуха поразила в основном районы проживания суннитов, в результате, как сообщали СМИ, более 800 тыс. крестьянских хозяйств оказались заброшены и около 3 млн человек перебрались в города без устойчивых средств существования. Немало было и беженцев из других стран. Однако засуха — не единственный фактор дефицита воды в Сирии. Стали истощаться запасы подземных вод и резко уменьшился сток воды из вытекающего с территории Турции Евфрата из-за строительства последней сети плотин и мощной гидроэлектростанции “Ататюрк”. Берущая там же начало река Тигр протекает на небольшом участке турецко-сирийской границы и большой роли с точки зрения пополнения водных ресурсов Сирии не играет.

И все-таки я бы не стал все проблемы Сирии сводить только к стечению неблагоприятных объективных факторов. Хафез Асад, вне сомнения, был крупным государственным деятелем, много сделавшим для развития страны. Но при этом он, на мой взгляд, допустил ряд серьезных ошибок, которые в итоге привели страну к кровопролитной гражданской войне. Во-первых, он надолго законсервировал введенное еще в 1963 г. чрезвычайное положение. В таких условиях говорить о развитии политического процесса в стране, о свободных выборах в органы власти не приходится. Во-вторых, придавать БААС, руководство которой к тому же состоит в основном из представителей этноконфессионального меньшинства, официальный статус правящей партии на манер КПСС вряд ли было дальновидным. В-третьих, вызывает вопросы и позиция Хафеза Асада во время ирано-иракской войны (1980–1988 гг.). Он стал на сторону шиитского теократического режима, хотя, не поддерживая Ирак, мог бы занять нейтральную позицию по отношению к этой войне. Но выбранная им позиция в арабских странах, где господствующее положение занимают сунниты, была сочтена предательством. Е. Примаков, хорошо знавший ситуацию на Ближнем Востоке и будучи лично знакомым со многими арабскими лидерами, задал этот вопрос Асаду. Тот ответил примерно так: после организованных США Кэмп-дэвидских соглашений 1978 г., в результате которых был заключен мир между Египтом и Израилем,

Сирия оказалась один на один с еврейским государством, и именно поэтому она стала опираться на Иран.

В такой позиции есть как плюсы, так и минусы. С одной стороны, без помощи Ирана и созданной шиитами в Ливане “Хезболлы” (которая Израилем, США и странами ЕС зачислена в ряд террористических организаций) нынешний режим Башара Асада еще до появления на территории Сирии отрядов террористической организации Исламское государство (ИГ), запрещенной в РФ, уже наверняка бы пал. Но с другой стороны, из-за присутствия иностранных шиитских военных формирований в арабской стране, где сунниты составляют большинство, гражданская война стала приобретать фактически межконфессиональный характер. Именно сунниты-джихадисты из разных стран и разных оттенков, но прежде всего из ИГ и отколовшейся от Аль-Каиды “Джабхат ан-Нусры” (впоследствии переименованной на “Джабхат Фатах аш-Шам”), стали самыми яростными и опасными противниками режима Башара Асада. Ситуация усугубляется еще и тем, что между шиитским Ираном и суннитской Саудовской Аравией и близкими ей монархиями Персидского залива уже давно идет борьба за лидерство в регионе. Притом, если Иран поддерживает шиитов не только в Сирии, но и в Йемене, то Саудовская Аравия — суннитов в тех же Сирии и Йемене.

В-четвертых, преемственность власти от отца к сыну, как правило, не встречает поддержки не только в обществе, но и в кругу соратников первого руководителя государства, поскольку чаще всего кто-то из них видит в этом качестве себя. (Это показал опыт Египта, когда армия не поддержала действующего президента Хосни Мубарака, готовившего в преемники своего сына, а потом выдвинула кандидатом в президенты генерала Абдель ас-Сиси.) Тем более, если речь идет о ситуации, когда сын еще никак не проявил себя как государственный деятель. Ведь первоначально на роль преемника готовился амбициозный старший сын Басель. Младший сын Башар не интересовался ни политикой, ни государственной карьерой. Он избрал медицину и стал офтальмологом. Однако в 1994 г. Басель погиб в автомобильной катастрофе, и отец стал форсировано готовить Башара в преемники. И когда в 2000 г. Хафез Асад умер, то Башар стал президентом Сирии. (До этого была переписана конституция, позволявшая стать президентом Сирии не в 40 лет, как было раньше, а в 34 года.)

От молодого президента, получившего хорошее образование и общавшегося в интеллектуальных кругах, в Сирии ждали давно назревших перемен. Однако если они и происходили, то в основном косметического характера. При этом Башар старался избавиться от соратников отца и вводить во власть верных себе людей. Когда начались волнения, он решил идти по пути отца, жестоко подавляя протестующих, не учитывая изменившихся обстоятельств, при этом не опережая события, а следуя за ними. Правда, в конечном итоге он отменил чрезвычайное положение в стране, из конституции было изъято одиозное положение о “вечно правящей” БААС, но это уже не могло остановить нараставших массовых выступлений.

Началось же все с того, что 6 марта 2011 г. 15 школьников в возрасте от 10 до 15 лет в городе Дераа были задержаны полицией за граффити: “Народ ждет падения режима” (слова, известные по репортажам из Туниса и Египта). 18 марта несколько тысяч жителей города после пятничной молитвы вышли на улицы с требованием освободить подростков. Силовики при разгоне митингующих применили водометы и слезоточивый газ, а встретив сопротивление, пустили в ход огнестрельное оружие, убив несколько человек и многих ранив. Уже на следующий день на похороны погибших пришли около 10 тыс. человек, и их требования носили уже политическую окраску: наказать виновных, положить конец коррупции, отменить чрезвычайное положение. Когда 20 марта силовики отпустили детей, то оказалось, что они якобы подвергались пыткам. 25 марта на улицы в Дераа вышли уже около сотни тысяч возмущенных людей. Начались протестные выступления в Дамаске, Хомсе, Латакии и других городах. Звучали требования отставки президента, в ответ силовики все чаще применяли огнестрельное оружие. Город Дераа осаждали две бронетанковые дивизии и одна

дивизия специального назначения. Такие осады городов становились все более частыми, и в Сирии началась гражданская война.

И тут сказалась политическая неопытность Башара, скорее — отсутствие у него качеств государственного деятеля. Он не смог погасить протестные выступления на раннем этапе. Некоторые историки и политологи считают: чтобы избежать гражданской войны, Асад мог бы уйти в отставку, передав власть кому-то из своего ближайшего окружения. Ведь президенты Туниса и Египта своей отставкой сумели предотвратить гражданскую войну, правда, в этих странах армия не была политизирована. В Сирии же ситуация была особая: и в правящей партии, и в армии руководящие посты занимали алавиты — члены партии БААС. Поэтому из армии уходили многие офицеры и генералы (прежде всего сунниты), не согласные с действиями руководства страны, но армия как институт оставалась на стороне правительства. Кроме того, капитуляция власти перед вооруженной оппозицией могла бы иметь тяжелые последствия для алавитов как общины, поскольку в коллективной памяти немалой части суннитов сохранились события, связанные с трагедией жителей города Хама в 1992 г.

В ходе гражданской войны Асад занял бескомпромиссную позицию, исключаящую поиски путей примирения с оппозицией. Своих противников он стал называть бандитами и террористами. Однако в первые годы гражданской войны армии правительства (Сирийской арабской армии — САА) противостояли не террористы ИГИЛ и подобных организаций, а в основном недавние соратники и сторонники Асада, создавшие Свободную сирийскую армию (ССА). Затем к ССА стали присоединяться и группы умеренных исламистов, которые вскоре стали создавать свои организации. В СМИ приводился список одних только генералов, не говоря уже о рядовых и офицерах, в том числе в ранге полковников, перешедших на сторону светской оппозиции. В их числе Мустафа аль-Шейх, Меткаль аль-Наими, Манаф Тлас, Аднан Силлу, Ахмед Фарис, Ибрагим аль-Джабави, Абдулазизи Шалаль и др. Наконец, в рядах оппозиции оказался и бывший премьер-министр Сирии Рияд Хиджаб.

Президент В. Путин не раз заявлял, что в переговорном процессе должны участвовать все основные силы сирийского общества, и нет военной альтернативы достижению мира в этой стране. Кроме того, российская сторона считала, что в переговорном процессе должны участвовать и курды, играющие активную роль в борьбе против террористов, чему решительно сопротивлялась Турция. Запад, вооруженная оппозиция и большинство мусульманских стран настаивали на исключении из переговорного процесса Дамаска и отстранение от власти Асада, который, по их мнению, мешает достижению мира в Сирии. Но это грозило бы полным распадом страны, превращением ее в современную Ливию, и даже не в Ливию, поскольку там не было кровопролитной войны между самими ливийцами, а скорее, в Сомали, где враждующие многочисленные племенные группировки делят между собой страну. Если исходить из здравого смысла, то государство как таковое в Дамаске должно остаться. Не возникало вопроса и об участии в переговорном процессе светской оппозиции, поскольку в Сирии проживают не только мусульмане, но и представители других конфессий, не говоря уже о том, что до событий “арабской весны” в стране было светское государство.

Умеренная исламистская оппозиция — тоже неоспоримый участник переговорного процесса по достижению мира в Сирии. Чтобы это понять, надо совершить небольшой экскурс в историю. После того, как организация “Свободные офицеры” во главе с Гамаль Абдель Насером совершила в Египте антимонархическую революцию (1952 г.), арабский мир вступил в эпоху панарабизма. Этому в немалой мере способствовали и враждебные арабо-израильские отношения. Лозунги “арабский национализм” и “арабское единство” были самыми популярными в арабских странах. Примеру свержения монархии Насером последовали офицеры целого ряда стран. Однако, как оказалось, национализм как идея не смогла дать импульс социально-экономическому развитию, и взоры многих арабских националистов обратились в сторону СССР, который тогда развивался гораздо быстрее, чем западные страны. (При этом и арабское единства из-за разной внешнеполитической ориентации стран достичь не

удалось.) В результате между СССР и рядом арабских стран установилось широкое сотрудничество, способствующее замещению идеи арабского национализма социализмом, в котором совмещались идеи марксистского социализма, национализма, традиционализма и пр. У нас это называлось ориентацией на социализм, минуя капитализм или развитые его формы. В число стран социалистической ориентации входили Египет (при жизни Насера), Сирия, Ирак, Алжир и некоторые другие страны. При этом важно подчеркнуть: в те годы все эти режимы были светскими, “Братья-мусульмане” и другие радикальные исламские организации находились под запретом.

Кризис идеи социалистически ориентированного развития начался в последние годы существования СССР, который слишком увлекся милитаризацией страны и пропустил первый этап научно-технической революции. Мы могли помогать развивающимся странам создавать базовые отрасли экономики, но не были в состоянии дать им современные по тем временам машины, оборудование и тем более высокие технологии. А после распада СССР социалистическая ориентация как феномен исчезла с политической карты мира. Власть же в этих странах сохранилась в руках если не тех же руководителей, то их соратников и последователей, причем власть эта оставалась светской. Однако светские режимы быстро дискредитировали себя в глазах масс. Коррупция, казнокрадство, огромный разрыв между богатыми и бедными, семейственность, имитационные выборы, причем и с фальсификацией результатов – вот что стало их визитной карточкой. На месте когда-то свергнутых монархов вырастали президенты-диктаторы, нередко более жестокие, чем короли, как, например, Саддам Хусейн в Ираке или Муамар Каддафи в Ливии.

В итоге идея арабского национализма ушла в прошлое, идея построения арабского социализма умерла со смертью СССР, и в духовной сфере большей части арабского мира образовалась пустота, которую стала заполнять религия. Молодежь, выросшая на западных идеях благодаря современным СМИ и ставшая зачинщиком революционных потрясений в арабских странах, названных “арабской весной”, делала ставку на идею демократии, на права человека, свободу личности, свободные выборы и пр. Однако она не учла настроения масс, не разделяющих западные идеи, разуверившихся в светских политиках, и стала голосовать за исламские партии. Особенно наглядно это проявилось в Египте. Именно в ходе свободных выборов “Братья-мусульмане” и салафиты получили абсолютное большинство в парламенте, а в ходе президентских выборов с огромным преимуществом победил исламист Мухаммед Мурси, который тут же ввел в стране шариат. Если бы не армия, которая, имея высокий общественный статус в стране, в 2013 г. свергла исламистский режим и объявила “Братьев-мусульман” террористической организацией, то египетское общество (как ни парадоксально, благодаря “арабской весне”) жило бы в условиях шариата.

На фоне дискредитации светских режимов неизбежно было усиление влияния ислама, особенно на бедноту. Ведь ислам – не просто религия, а образ жизни человека с утра до ночи и от рождения до смерти. Там есть и идеология, и политика, и нормы социального поведения. Вспомним: в исламе существует понятие “Закят”. Это обязательный годовой налог в пользу бедных, нуждающихся, больных и т.д. Но есть еще и “Садака” – добровольный налог, направленный на эти же цели. Сильное влияние в арабских обществах ислама – это реальность, с которой нельзя не считаться. Этот феномен ошибочно воспринимать однозначно негативно.

Переговорный процесс все чаще делает холостые обороты

Попытка дать полную картину переговорного процесса по достижению мира в Сирии потребовала бы посвятить этому всю статью. Поэтому я рассмотрю только наиболее значимые этапы. Первая международная конференция по Сирии “Женева-1” состоялась 30 июня 2012 г. по инициативе тогдашнего спецпредставителя ООН и Лиги арабских государств по Сирии Кофи Аннана. В ее работе участвовали постоянные члены Совета Безопасности (СБ) ООН – Великобритания, Китай, Россия,

США и Франция, представители Турции, Ирака, Кувейта и Катара, в то время верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон и генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун. В ходе работы конференции были зафиксированы основные принципы урегулирования конфликта: создание переходного управляющего органа, сформированного на основании консенсуса и включающего представителей как правительства, так и оппозиции и других групп; возможность пересмотра сирийской конституции; проведение президентских и парламентских выборов; формирование новых органов государственной власти и ряд других.

В конце января 2014 г. в швейцарском городе Монтрё состоялась Международная конференция по Сирии “Женева-2” уже с участием новых арабских стран. Но она выявила слишком разные точки зрения по вопросу достижения мира в Сирии. И оппозиция, и отдельные арабские страны, как, например, Саудовская Аравия, и западные дипломаты, в первую очередь Госсекретарь США Д. Керри, считали недопустимым участие президента Сирийской Арабской Республики (САР) Башара Асада в будущем переходном правительстве, с чем были категорично не согласны представители Дамаска. Министр иностранных дел РФ С. Лавров озвучивал нашу неизменную позицию: быть или не быть Асаду в составе переходного правительства, как и президентом САР, может решить только сам сирийский народ.

Казалось бы, большим шагом вперед на пути достижения мира в Сирии стала единогласно принятая Советом Безопасности ООН 18 декабря 2015 г. резолюция № 2254, в которой содержится дорожная карта по прекращению гражданской войны в САР. Согласно этому документу, ООН отводится ведущая роль в организации консультаций и переговоров по сирийскому конфликту. Резолюция предусматривает проведение в Сирии президентских выборов, которые должны состояться в течение 18 месяцев после начала процесса разработки новой сирийской конституции. В то время генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун призвал собрать все стороны за столом переговоров в начале января 2016 г. Однако не продвинули вперед дело урегулирования сирийского конфликта ни расширенная встреча 30 октября 2015 г. в Вене, куда прибыли 19 делегаций из России, США, Франции, Германии, Китая, Египта, Ирана, Ирака, Италии, Иордании, Ливана, Омана, Катара, Саудовской Аравии, Турции, ОАЭ, Великобритании, ЕС и ООН, ни встреча на министерском уровне 15 октября 2016 г. в Лозанне представителей России, США, Ирана, Катара, Саудовской Аравии, Турции, Египта, Ирака, Иордании и специального посланника генерального секретаря ООН по Сирии С. де Мистуры. В то же время была подчеркнута приверженность участников встречи сохранению Сирии в качестве целостного, независимого и светского государства. Оказалось бесплодным и соглашение между РФ и США о прекращении огня в Сирии с 27 февраля 2016 г., равно как и другие подобные соглашения.

Направляя в сентябре 2015 г. в Сирию военно-космические силы (ВКС), руководство РФ, насколько я понимаю, ставило целью нанести решительный удар по террористам и поддерживать режим Башара Асада как своего давнего союзника. Бомбить позиции поддерживаемой Западом Сирийской свободной армии и умеренных исламистов, за спиной которых стоят богатые монархии Персидского залива, разумеется, не входило в планы российских военных. Но на практике нашим военным, тесно сотрудничающим с Дамаском, легко определить позиции правительственных войск и поддерживающих их сил и намного труднее, а порой и невозможно, отличить террористов от вооруженной оппозиции — как светской, так и умеренно-исламской. А если руководствоваться подсказками Дамаска, то для него нет ни лучших, ни худших вооруженных группировок: все они для него враги и всех их надо уничтожать.

В свою очередь, когда правительственные войска вместе со “стражами порядка” Ирана и отрядами ливанской “Хезболлы”, поддерживаемые бомбардировочной авиацией Сирии и России, ставят целью освобождение от антиправительственных вооруженных формирований населенных пунктов, городов или их кварталов, то нередко вся оппозиция, как джихадистская, так и умеренная, при вероятности уничтожения оказывается, как говорится, в одной лодке. И это объективно создает трудности

в выборе объекта авиаударов. Сказывается и то, что существуют разные точки зрения на принадлежность тех или иных вооруженных исламских формирований к террористическим. С одной стороны — у Сирии и России, а с другой — у монархий Персидского залива и США.

Две точки зрения на достижение мира в Сирии

По самой распространенной версии лучшим решением с целью положить конец массовой гибели и страданиям сирийцев, внутренней и внешней эмиграции и разорению страны был бы реальный учет веса и интереса всех противоборствующих сил, исключая реальных террористов. Как утверждал Д. Карнеги, если хочешь достичь устойчивого мира, делай так, чтобы все стороны конфликта были довольны. Ведь подлинное решение сирийской проблемы состоит не только в военной победе над оппозицией, к чему, как многие аналитики считают, стремится Дамаск при российской решающей помощи. Надо еще и обеспечить мир в стране. На примере Ирака мы видим, что коалиции государств, возглавляемых США, в 2003 г. без особого труда удалось добиться военной победы над войсками иракского диктатора Саддама Хусейна и открыть путь к власти шиитскому большинству, составляющему примерно 70% населения страны. Однако достичь мира в Ираке не удалось до сих пор. В недрах отстраненного от власти суннитского меньшинства (около 30% населения) стали возникать террористические группировки, которые превращают в ад жизнь многих людей. Они регулярно совершают теракты, направленные не только против силовых структур, но и в шиитских мечетях, на базарах, в других местах массового скопления людей. При этом гибнут ни в чем неповинные люди, в том числе дети, женщины и старики. Именно в Ираке после вторжения войск западной коалиции возникло запрещенное в России Исламское государство. Признаем мы это или нет, но, как уже говорилось выше, гражданская война в Сирии приобрела черты межконфессионального характера. В связи с этим возникает вопрос: может ли какая-то одна община, скажем, алавиты — основная опора режима Асада, установить мир в стране? Полагаю, ни один компетентный арабист не ответит на этот вопрос положительно. В этих условиях возникнет необходимость внешнего военного присутствия в стране. Но опыт Афганистана показывает, как негативно местное население реагирует на это. Вооруженные силы США и их союзников находились там с 2001 по 2014 г., но мира это афганскому народу не принесло.

Это лишь одна сторона вопроса. Есть и другая: кто будет восстанавливать разрушенную страну, оплачивать возвращение беженцев, строительство больниц, школ, жилищ, восстановление жизненно важной инфраструктуры и т.д. На это потребуются огромные средства, которых нет и в обозримой перспективе не может быть у самой Сирии. В сирийский конфликт вовлечены, с одной стороны, Россия, Иран и шииты Ливана, а с другой — США и их союзники и богатые суннитские страны Персидского залива во главе с Саудовской Аравией. Особую позицию занимают курдские отряды “Пешмерга” и Турция. Если в новом правительстве Сирии будут представлены основные силы вооруженного конфликта (за исключением, разумеется, террористов), то можно надеяться, что и Запад, и страны Персидского залива, и, по возможности, Иран с Россией, а возможно, и другие страны помогут восстановить эту страну. Условно говоря, если бы состоялась победа светских прозападных сил, то не стали бы этого делать ни персидские монархии, ни Россия и Иран. Равно как и победа исламских (суннитских) сил вряд ли подвигла бы Запад, Россию и Иран помогать такому режиму.

Другая точка зрения на достижение мира в Сирии сводится к следующему. Создать правительство, пусть даже переходное, из сил, ненавидящих друг друга, очень трудно, если вообще возможно. При этом велика возможность и раздела страны на зоны влияния основных сил, участвовавших в гражданской войне, и захвата власти исламистами. Носители такой точки зрения указывают на пример Ливии. Там результатом “арабской весны” стали два правительства — одно в Тобруке, светское,

признанное мировым сообществом, другое, происламское, — в Триполи. В 2015 г. города Сирт и Дерна захватили джихадисты из запрещенного в России Исламского государства. Для освобождения этих городов понадобилось участие авиации стран НАТО. На юге страны ведут вооруженную борьбу различные племенные группировки. Под эгидой ООН в декабре 2015 г. было подписано соглашение о создании правительства национального единства, одобренное затем Советом Безопасности ООН. Но приведет ли это к объединению Ливии — большой вопрос. Притом, что, в отличие от Сирии, население Ливии не имеет этнических и конфессиональных различий. (О трудностях объединения страны в условиях противоборства на этнической и конфессиональной почве говорит пример Йемена.) Следовательно, получить в Сирии еще одну Ливию не в интересах ни России, ни Ирана, ни Запада, ни стран Персидского Залива.

Отсюда вывод: лучшим из всех худших вариантов — сохранение у власти правительства Башара Асада. Сторонники этой модели решения сирийской проблемы допускают, что к такому выводу могло придти и политическое руководство России. Косвенно это подтверждается участием ВКС РФ в военной операции в Сирии (с 30 сентября 2015 г.). Об этом идет речь и в интервью начальника Главного оперативного управления Генштаба генерал-полковника А. Картаполова “Комсомольской правде” в октябре 2015 г., где он сказал, что намечается “создание двух полноценных российских баз в Сирии” (см. <http://lenta.ru/news/2015/10/16/allyourbase/>). Тогда эта идея не была поддержана политическим руководством страны. Однако по мере того, как все более бесплодными оказывались переговоры по мирному урегулированию ситуации в Сирии, а Дамаску при помощи союзников и нашей авиации удалось основательно потеснить оппозицию, Кремль вернулся к озвученной генералом Картаполовым идее, но вместе с тем он не отказывается от сотрудничества с Западом и другими странами в деле мирного решения сирийского конфликта. И этому не должно помешать то, что в октябре 2016 г. официально было заявлено о создании в Тартусе на постоянной основе военно-морской базы и авиационной группы на аэродроме Хмеймин в провинции Латакия. Ведь Дамаск уже давно выступает за создание военных баз России в Сирии, а соответствующие российско-сирийские соглашения на этот счет были приняты обеими палатами Федерального собрания РФ и подписаны президентом В. Путиным.

Во время встречи в Москве в конце октября 2016 г. со своими иранским и сирийским коллегами, соответственно, Мохаммадом Джавадом Зарифом и Валидом Муалленом министр иностранных дел РФ Лавров высказал мысль о том, что для восстановления Сирии надо создать новый “План Маршалла”. Мысль интересная, вопрос только в том, какие страны станут выделять для этого финансовые ресурсы. Россия? Иран? Или какие-то другие страны? И неизбежно встает вопрос: хватит ли у нынешней экономически и технологически слабой России сил на решение геополитических проблем, требующих немалых средств? Так, авторитетный российский и американский ученый, постоянный участник Международного дискуссионного клуба “Валдай” Н. Злобин, одобряя нашу военную акцию в Сирии, в то же время заметил: “Ахиллесова пята России, конечно, состоит в том, что ее внешняя и военная политика стоит на очень хилых экономических норах” (http://linkis.com/bbc.com/Nikolaj_Zlobin_Rossi.html).

Опасность истощения России, как это произошло с СССР из-за милитаризации экономики и масштабной вовлеченности в решение внешнеполитических и геополитических проблем, действительно существует. В свете этого можно предположить, что политическое руководство будет тщательно взвешивать, что важнее для национальных интересов России: решение геополитических проблем или улучшение отношений с Западом, откуда реально мы только и можем получить инвестиционный капитал в нужном ассортименте, качестве и объеме. Что оно решит, мы, разумеется, обязательно узнаем.

Азимов К.С., Бибикина О.П. (2015) Сирийский конфликт изнутри и снаружи // Экономические, социально-политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: Памяти В.Г. Растянникова. М.: Институт востоковедения РАН.

The Syrian Tragedy: Where Do Its Roots Lie?

A. KIVA*

***Kiva Aleksey** — PhD, Chief Scientific Researcher at the Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (RAS). Address: Rozdestvenka 107031, Street 12, Moscow, The Russian Federation. E-mail: aleksei.kiva@yandex.ru

Abstract

The article gives a general picture of anti-government protests, coups, revolutions in many Arab countries, called “Arab spring”. The riots led either to the shift of governments (regimes), or were suppressed, simply died out when the authorities partially met the demands of the protesters. Only in Syrian anti-government protest which began in March 2011, grew into a protracted bloody and ruinous war. It took away the life of more than 300 thousand people and led to migration of about half of the population. The author considers, that the roots of the Syrian tragedy lie in a complex ethno-religious composition of the population, in the contradictions of a political nature and in the deterioration of social situation.

The power in the country belonged primarily to an ethnic minority — Alawite Shia, constituting 10–12% of the population. Nevertheless there happened coup attempts by Sunnis radicals “Muslim Brothers”, but they were strongly suppressed.

Syria and our country have long-standing friendly relations. From here and Russian-Syrian agreement to establish Russian military bases in Tartus and Latakia. In the article much attention is paid to the negotiation process to achieve peace in Syria.

Keywords: alawites, R. Assad, Kh. Assad, “the Muslim brotherhood”, Lattakia, roots, Syria, Tartous, tragedy, war.

REFERENCES

Azimov K., Bibikova O. (2015) *Sirijskij konflikt iznutri i snaruzhi* [The Syrian conflict from inside and outside]. *Ekonomicheskie, social'no-politicheskie, jetnokonfessional'nye problemy afro-aziatskikh stran: Pamjati V.G. Rastjannikova*. [Economic, socio-political, ethnic-and-confessional problems of Afro-Asian countries: in memory of V.G. Rastyannikov] Moscow: Institut vostokovedenija RAN.

© А. Кива, 2017

Сдано в набор 10.04.2017	Подписано к печати 14.06.2017	Дата выхода в свет 20.07.2017
Формат 70 × 100 ¹ / ₁₆	Цифровая печать Усл. печ.л. 14,3	Усл.кр.-отт. 4,8 тыс. Уч.-изд.л. 18,6
Бум.л. 5,5	Тираж 332 экз. Зак. 1173	Цена свободная

Учредители: Российская академия наук, Президиум РАН

Адрес редакции: Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997

Издатель: ФГУП «Издательство «Наука», Профсоюзная ул., д. 90, Москва, 117997

Отпечатано в ФГУП «Издательство «Наука» (Типография «Наука»), Шубинский пер., д. 6, Москва, 121099